

Однако она могла думать это только про себя. На её лице оставалось выражение полного недоумения, и она пыталась что-то почувствовать:

— Я ничего не ощущаю. Если ты что-то обнаружил, просто скажи, не нужно создавать напряжение.

Лу Мань не ответил сразу, а вместо этого посмотрел на Е Бухуэй.

Е Бухуэй тоже смотрела в сторону деревни, но затем отвела взгляд и слегка нахмурилась:

— Я тоже не чувствую ничего необычного, но внутри есть какое-то беспокойство.

Лу Мань тихо выдохнул:

— У меня такое же чувство. Я ощущаю, что что-то не так, но не могу понять, что именно.

По сравнению с их первой встречей, когда напряжение было на пределе, теперь их отношения стали почти союзническими.

Е Бухуэй, немного подумав, сказала:

— Наша интуиция редко ошибается. Давай так: я войду и осмотрюсь, и если всё в порядке, вы зайдёте.

Лу Мань подумал и кивнул:

— Вот талисман, скрывающий ауру. Возьми его, чтобы тебя не заметили.

Он протянул ей бумагу для талисманов.

Е Бухуэй кивнула, а Ся Сяюй шагнула вперёд, преградив ей путь. Её губы дрогнули, но она лишь сказала:

— Будь осторожна.

Е Бухуэй положила руку ей на плечо:

— Не волнуйся.

С этими словами она уверенно направилась в деревню.

Когда Е Бухуэй исчезла в конце главной улицы деревни, Лу Мань, опершись подбородком на руку, снова задумался.

Все уже привыкли к тому, что Ся Сяюй и Лу Мань иногда разговаривают с воздухом, и теперь догадались, что невидимый дух, которого они никогда не видели, пошёл разведывать путь за них. Это их даже обрадовало.

[Всё пропало, когда Великий Демон уходит, точно что-то случится]

[Но ведь тут есть маленький, не волнуйся, всё под контролем]

[О боже, Мяомя сказала, что чувствует зловещую ауру. Неужели Склон семьи Лю полностью погиб?]

Прошло уже больше получаса с тех пор, как Е Бухуэй ушла, но никаких новостей не было. Ни звуков борьбы, ни появления других жителей деревни. Все стали ещё более тревожными и беспокойными.

— Даос, сколько ещё мы будем ждать? Может, зайдём и посмотрим?

— Думаю, лучше быть осторожными. Может, позовём кого-нибудь? Если что-то не так, мы можем вернуться.

— В деревне же всё нормально? Сейчас обеденное время, может, все просто едят?

Мнения разделились, и начался тихий спор. Лу Мань хотел что-то сказать, но заметил двух человек, идущих по дороге.

Когда он разглядел их, то прищурился, а остальные обрадовались.

— Эй, это же брат Пань и его жена!

Это были отец Пань и мать Пань.

Прожив в одной деревне столько лет, если только они не были в ссоре, встреча в таких условиях вызывала радость.

Отец Пань и мать Пань тоже улыбались, видя всех. Мать Пань сказала:

— Вы пришли как раз вовремя. Сегодня в деревню переехали жители из другой деревни, и сейчас на площади перед администрацией празднуют.

— Вот почему никого нет, — почесал затылок Шуньцзы, на лице которого появилось выражение оживления. — А вино будет?

Мать Пань засмеялась:

— Ну ты!

Отец Пань сказал:

— Не будем терять время, пойдёмте, а то места не хватит.

Остальные сразу загорелись идеей. Они несли на себе кучу вещей, шли с горы до деревни, сражались и стояли у входа в деревню, так что устали не на шутку.

Лу Мань неожиданно заговорил:

— Даже если празднуют, не нужно снимать все патрули.

Лица отца Пань и матери Пань на мгновение изменились, но это было так быстро, что почти никто не заметил.

Мать Пань сказала:

— Даос, что ты имеешь в виду? Разве я могу вам навредить?

На её лице появились обида и негодование:

— Мы столько времени провели вместе, и твоя подозрительность ранит.

Лу Мань остался невозмутим:

— Сердца людей скрыты, и трудно сказать.

Отец Пань и мать Пань не ожидали, что он будет так прямолинеен, и на мгновение опешили. Атмосфера стала крайне напряжённой.

Шуньцзы поспешил вмешаться:

— Эй, дядя, тётя, даос не это имел в виду. В наше время лучше быть осторожным.

Мать Пань холодно ответила:

— Даос давно нас недолюбливает, и теперь даже не хочет улыбаться. Если вы считаете, что я вас обманываю, и не хотите заходить, я вас не останавливаю.

С этими словами она и отец Пань развернулись и ушли.

Шуныцзы, увидев, что они уходят, забеспокоился и быстро окликнул их.

— Дядя, тётя, не уходите! Мы пришли, чтобы остаться на Склоне семьи Лю, и в будущем будем жить в одной деревне, помогая друг другу.

Отец Пань и мать Пань остановились, и остальные тоже заговорили:

— Да.

— Даос, если что-то не так, просто скажи, но не подозревай добрых людей.

Мяомяо, которая давно уже терпеть не могла эту толпу бездельников, которые ничего не умели, кроме как есть, не выдержала.

— У вас же есть голова и глаза! Может, перестанете использовать их как украшения? Почему вы всё время лезете к даосу? Он вам что, отец или мать? Включите мозги и решайте сами!

Она говорила так быстро, что никто не мог перевести дух:

— Даос Лу Мань всё сказал достаточно ясно. Если вы ему верите, стойте спокойно, закройте рты и слушайте команду. Если вам не терпится войти в деревню, тогда валите отсюда и не надоедайте.

У некоторых на лицах появилось раздражение, но, встретив взгляд Мяомяо, они сразу сдулись. Эта девочка раньше была хулиганкой, а теперь стала настоящим зверем. Если её разозлить, она могла раскроить череп, и даже её собственные родители теперь боялись к ней подойти.

Лу Мань оставался невозмутимым:

— У меня нет никаких доказательств, что с деревней что-то не так, но я подожду здесь, пока не буду уверен. Советую вам поступить так же.

Он спокойно добавил:

— Конечно, вы можете выбирать, остаться или уйти.

Шуныцзы подумал, что подождать час-другой не проблема. Лу Мань ведь не стал бы просто так их держать. Хотя, видя, что с отцом Пань и матерью Пань всё в порядке, он немного сомневался, но всё же больше доверял Лу Маню и остался стоять.

Остальные, пришедшие с Лу Манем, думали так же, но некоторые были другого мнения. Ведь Лу Мань скоро уйдёт, и он сам не мог сказать, что не так с деревней. Лучше быстрее наладить отношения с отцом Пань и матерью Пань, чтобы они помогли найти хорошее жильё.

Так думали двое — муж и жена. Они обсудили и решили пойти с отцом Пань и матерью Пань в

деревню. Они рассудили, что теперь они не такие беспомощные, как раньше, и могут защитить себя. Да и Лу Мань стоит у входа в деревню, если что, можно будет к нему обратиться.

Они вмешались:

— Ладно, мы все из одной деревни, вместе прошли через столько трудностей, не стоит ссориться из-за таких мелочей. Мы пойдём с братом Пань и его женой, поговорим с главой деревни.

Лу Мань посмотрел на них и ничего не сказал. Мяомяо скрестила руки и фыркнула, думая, что бесполезно пытаться остановить тех, кто ищет смерти.

Остальные были только рады, что кто-то пошёл разведать обстановку, и не стали возражать.

Так муж и жена последовали за отцом Пань и матерью Пань в деревню, а Е Бухуэй всё ещё не возвращалась.

[Вы, конечно, уже не такие беспомощные, как раньше, но вы всё ещё не главные герои. Без сюжетного иммунитета смерть неизбежна]

[Эти люди совсем без мозгов? Как можно сомневаться в такой ситуации? Конечно, нужно верить мастеру! Хотя сам мастер — главный злодей]

[Один неверный шаг — и конец. Чувствую, этим двоим конец]

Прошло ещё немного времени, а Е Бухуэй всё не возвращалась. Мяомяо нервно ходила туда-сюда, а Ся Сяюй, прислонившись к каменному столбу, открыла глаза и сказала:

— Я пойду её искать.

В деревне точно что-то не так, иначе Е Бухуэй не пропадала бы уже час.

Мяомяо махнула рукой:

— Не лезь. Даже если с ней что-то случится, это не так страшно. А вот если с тобой что-то произойдёт, это будет настоящая катастрофа.

<http://bllate.org/book/15396/1360228>